

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук
Черниковой Наталии Владимировны
о диссертации Файзуллиной Наргизы Дамировны на тему
«Функционально-семантический и экспрессивный потенциал антитезы
(на материале русской поэзии XIX века)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
(специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки))

Диссертация Н.Д. Файзуллиной, выполненная на большом фактическом материале, представляет собой научный труд, который можно отнести к теоретически важным и практически значимым.

Не вызывает сомнения **актуальность** данного диссертационного исследования. Оно посвящено описанию индивидуально-эстетического использования антитезы как одного из ярких выразительных средств, характеризующего, во-первых, художественную картину мира поэтов XIX века, а во-вторых, демонстрирующего эволюционный характер стилистических ресурсов языка. Работа вносит существенный вклад в научную парадигму лингвистики и стилистики текста. Несомненно отношение проведенного Н.Д. Файзуллиной исследования к антропоцентрическим, что также подчеркивает его актуальность.

Научная новизна диссертации и **теоретическая значимость** полученных результатов заключаются в следующем:

- систематизированы описанные в науке виды антитезы и предложена их авторская классификация;
- выявлены виды антитезы, ее семантико-синтаксические и структурные особенности в текстах поэтов XIX века;
- показан функционально-семантический, стилистический и экспрессивный потенциал данного выразительного средства в поэтических произведениях обозначенного периода;
- выявлен эволюционный характер антитезы и определена ее продуктивность в художественной (поэтической) картине мира разных периодов XIX века.

Практическая значимость работы заключается в том, что в поле зрения автора диссертации оказались средства словесной репрезентации таких феноменов, как контраст и противоположность, эксплицирующие особенности творческого мышления поэтов и влияющие на восприятие художественного текста читателем. Полученные результаты исследования могут быть использованы в курсах современного русского языка, стилистики, филологического анализа текста в высших и средних учебных заведениях. Материалы диссертации могут применяться при разработке элективных курсов, посвященных изучению стилистических ресурсов языка и идиостилей русских поэтов XIX века.

Диссертационная работа Н.Д. Файзуллиной является целостным, законченным научным исследованием, включающим три главы.

В первой главе описаны разные подходы к определению лексической антонимии, имеющиеся в отечественной и зарубежной науке, показана ее связь с таким понятием, как «противопоставление», указана роль антонимов в создании антитезы как яркого стилистического приема. Справедливо утверждая, что «смысловые взаимоотношения антонима и антитезы отличаются разнообразием» (с. 23), Н.Д. Файзуллина, взяв за основу семантическую классификацию антонимов Л.А. Новикова, проанализировала комплементарные, контрарные, векторные и другие виды антонимических отношений, выявленных в поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова и других поэтов XIX века. Данный анализ, несомненно, важен, так как вносит весомый вклад в изучение идиостиля каждого автора, отражает его языковую личность, мировоззрение и способ авторского выражения.

Во второй главе рассмотрены способы и средства выражения идеи противоположности на других уровнях языка – словообразовательном, морфологическом, синтаксическом – и сделана попытка выявить эмоционально-экспрессивный потенциал как лексических, так и грамматических антонимов в произведениях русских поэтов XIX века.

На основе анализа эмпирического материала диссертант приходит к следующим выводам: лексические антонимы помогают, например Н.А. Некрасо-

ву, раскрыть индивидуальные свойства героев произведений (с. 60), лексико-грамматические антонимы в произведениях этого автора характеризуют социальное и материальное положение людей (с. 67). Интерес представляет описание контекстуальных (авторских, окказиональных) антонимов, выявленных диссертантом в поэзии Н.А. Некрасова и М.Ю. Лермонтова и анализ их стилистических функций в поэтических текстах (с. 69–71).

Первая и вторая главы работы содержат подробный анализ научной литературы по теме исследования, анализ степени научной разработанности темы, что демонстрирует высокую эрудицию автора в области изучаемой проблемы, а также способность аналитически и критически осмысливать понятийный аппарат и имеющийся научный «задел» по избранной теме диссертационного исследования.

Особый научный интерес вызывает **третья глава** работы, посвященная описанию разных видов антитезы, их структурно-семантических особенностей и экспрессивных возможностей. Несомненную научную ценность исследования мы видим в предложенной автором классификации антитезы как яркого выразительного средства, основанной на учете лексико-семантических и стилистических особенностей разных приемов противопоставления. На конкретных примерах, извлеченных из поэтических текстов XIX века, Н.Д. Файзуллина показала структурные особенности, смысловую специфику и эмоционально-экспрессивные свойства каждого вида антитезы.

Таким образом, данная диссертация представляет собой глубокое оригинальное научное исследование, в котором детально описаны стилистические приемы, объединенные общим понятием-термином «антитеза». Анализ антитезы в ее разных формах и проявлениях в поэтических текстах XIX века (с привлечением статистических данных) позволил автору сделать важные заключения: данный прием в поэзии XIX века прошел эволюционный путь от эпизодического (примерно первая половина XIX века) до частотного, широко представленного употребления (середина и вторая половина XIX века), от простого стилистического приема противопоставления добра и зла, жизни и смер-

ти и т.п. до выразительного средства отражения внутреннего (нередко философского, мировоззренческого) конфликта личности и общества (с. 160–161).

Кроме несомненных достоинств диссертационной работы, в ней имеется ряд недостатков.

1. Автор нередко формулирует утверждения, используя суперлатив (превосходную степень), например: во Введении на с. 4 диссертант утверждает: «Актуальность исследования антитезы в русской поэзии XIX века обусловлена обращением к изучению данного приёма как **самого насыщенного лексико-стилистического и экспрессивного конструкта**, способного выполнять важную функцию в структурировании поэтического языка». Для того чтобы считать антитезу **самым насыщенным** лексико-стилистическим и экспрессивным выразительным средством, необходимо изучить другие выразительные средства в русской поэзии XIX века и сделать их сопоставительный анализ, или привести данные других исследований, в которых проанализированы иные выразительные средства, и на основании сравнительного анализа сделать соответствующий вывод.

Особенно это замечание касается основной части работы, где присутствуют подобные авторские утверждения, не подтвержденные статистическими данными, процитируем ряд страниц:

с. 33: «В поэзии М.Ю. Лермонтова **преобладают** разнокорневые антонимы с комплементарными отношениями, тогда как в поэзии Н.А. Некрасова встречаются как комплементарные, так и контрадикторные противоположности»;

с. 64: «Исследуя однокорневые антонимы, мы пришли к следующим выводам: однокорневые антонимы не являются чуждыми для русской поэзии XIX века и **встречаются даже чаще**, чем лексические (разнокорневые) антонимы...», «...в русской поэзии XIX века **преобладают** однокоренные глаголы, выражающие разнонаправленность, градуальность, а также положительную или отрицательную оценку действия и поступков...», то же самое на с. 82. Что-

бы утверждать, что тот или иной вид антонимов преобладает, необходимо доказать это количественными данными;

в главе 3 при описании разных видов антитезы также встречаются подобные, не подтвержденные статистическими данными утверждения (с. 91, с. 111).

В Заключении (с. 159) Н.Д. Файзуллина представила таблицу со статистическими данными употребления антитезы в поэзии XIX века, что подтверждает ряд авторских утверждений. Считаем, что в работе должен быть подобный материал относительно, например, количественного употребления разных видов антитезы. Именно статистические данные служили бы доказательной базой активности или пассивности разных видов антитезы и других описанных в работе языковых единиц.

2. Раздел первый главы 2 (2.1) носит, скорее, реферативный, нежели исследовательский характер. В нем подробно описываются виды антонимов (разнокорневые, однокорневые и др.) и в качестве иллюстративного материала приводятся примеры из поэтических произведений XIX века.

3. Некорректными считаем названия отдельных глав и их разделов:

Глава 2. «Функционально-семантическая и экспрессивная классификации антитезы в системе антонимов». Что значит «классификация антитезы в системе антонимов»?;

раздел 2.1. «Функционально-структурная классификация антонимов в русской поэзии XIX века». В разделе описаны виды антонимов в соответствии с известной в науке их классификацией. Поэтому в названии раздела уместен термин «виды», а не «классификация»;

раздел 2.5. «Экспрессивность антонима между словом и словосочетанием». Только из содержания раздела становится понятным, что речь идет об антонимической связи между словом и словосочетанием.

4. При анализе антонимов и антитезы автор постоянно использует понятия «противопоставление», «оппозиция», «противоположность», «контраст», не объясняя, как он их понимает: как одинаковые или как различающиеся яв-

ления. А это важно при описании антитезы и ее значимости. Кроме того, для обозначения явления *противоположности* в работе используются наименования «понятие» (с. 12), «категория» (с. 18), «концепт» (с. 23). Так что же это?

5. Вызывает возражение некоторые формулировки положений, выносимых на защиту:

в положении 1 перечисляются виды антонимов и указывается, какие из них лежат в основе разных видов антитезы. Считаем, что в данном положении смысловой акцент нужно сделать не на видах антонимов (это в науке давно известно), а на разновидностях антитезы, в основе которых лежат разные виды антонимов;

в положении 5 указано, что «экспрессивный потенциал антитезы проявляется в использовании таких приемов, как метафора, метонимия, ирония, сарказм...». Что здесь имеется в виду? Что антитеза взаимодействует с этими выразительными средствами?

6. В положении 5, выносимом на защиту, диссертант предлагает учесть ассоциативную противоположность как отдельный тип противоположности. Этому посвящен раздел 1.6. «Антитеза на основе ассоциаций в поэзии XIX века», в теоретической части которого приводятся такие примеры, как *день – ночь, жара – холод* и т.п. со ссылкой на источник. Соответственно, возникает вопрос: а разве в основе остальных видов антонимов, например представленных в работе комплементарных *жизнь – смерть, добро – зло* и т.п. (с. 24–25), не лежат ассоциативные связи? Ведь именно на основе ассоциаций языковая личность подбирает антонимическую пару к тому или иному слову. Поэтому сомнительным считаем выделение ассоциативного контраста как отдельного типа противоположности и отнесение к данному типу антонимов *вёдро – ненастье* (Е.А. Баратынский) (с. 47) или *здорово – карачун* (П.А. Вяземский) (с. 49). В первом случае это, скорее, проявление стилистической антонимии, а во втором – окказиональной.

7. Не ясен и такой вид антонимов, как социоантонимы (раздел 2.7). Автор определяет их как «противоположности, встречающиеся в социуме» (с.

75), и иллюстрирует такими примерами, как *теоретик – практик* (Н.А. Некрасов), *графы, князья – султан* (А.А. Дельвиг) и др. Данные примеры традиционно относятся к контекстуальным антонимам, о чем есть упоминание на с. 75 диссертации. Почему же их следует переименовать в социоантонимы?

8. В диссертационной работе встречается ряд речевых ошибок: субстантивированные прилагательные *прошрое, мертвые, живые* названы субстантивированными *существительными* (с. 35, 59); грамматически неверно употреблена фамилия *Ирины Борисовны Голуб*, которая, согласно правилам русского языка, не склоняется (цитируем диссертацию: «В работах Д.Э. Розенталя и И.Б. Голубя подчёркивается...» (с. 136)), и некоторые др.

Несмотря на высказанные замечания, мы положительно оцениваем данную диссертацию.

В целом диссертационная работа Н.Д. Файзуллиной представляет собой законченное исследование. Оно обладает несомненной новизной и актуальностью. Научные положения, которые автор определяет как основные и актуальные, достоверны и обоснованы полученными результатами исследования. Поставленная в работе цель достигнута, задачи решены; выводы, соответствующие задачам исследования, представляются убедительными, так как опираются на значительное количество тщательно проанализированных языковых фактов.

Н.Д. Файзуллина проявила себя как квалифицированный специалист, владеющий методикой современного лингвостилистического анализа. Работа написана логично, ясным научным языком.

Диссертационное исследование прошло убедительную научную апробацию. Основные положения и результаты исследования неоднократно были представлены на международных и Всероссийских научных конференциях и изложены в 11 научных статьях, 3 из которых – в журналах, включённых в перечень ВАК. Кроме того, материалы и результаты исследования были внедрены в ряд учебных дисциплин Каттакурганского филиала Самаркандского государственного университета.

Автореферат в полной мере отражает структуру и содержание диссертационного исследования.

Рецензируемая диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России и требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Файзуллина Наргиза Дамировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:

Черникова Наталия Владимировна, доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Социально-педагогического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Мичуринский государственный аграрный университет»

12 января 2026 г.

 Черникова Н.В.

Контактные данные:

Адрес: 393760, г. Мичуринск,
Тамбовская область,
ул. Интернациональная, д. 101.
Телефон: 8-475-45-5-26-35
E-mail: info@mgau.ru
Сайт: <https://www.mgau.ru/>

